

УДК 341.9

ИЗМЕНЕНИЯ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТРСАНКЦИОННЫЙ ПЕРИОД (С 2014 ГОДА)

Трифонова К. В.

Россия в последние годы столкнулась с большим количеством внешних вызовов, имевших результатом существенные трудности в функционировании отечественной экономики. Эти вызовы носили как глобальный характер, так и были инспирированы отдельными государствами, с которыми ранее велась интенсивная внешнеэкономическая деятельность.

Хронологической границей в изменении взаимоотношений выступили события 2014 года, связанные с событиями на Украине. Первичные санкционные решения со стороны США и ряда государств ЕС были приняты и воплощены в действительность после вхождения Республики Крым и города федерального значения Севастополь в состав РФ. Дальнейшее санкционное давление связано с помощью, оказываемой Российской Федерацией Донецкой и Луганской народным республикам. В правовом регулировании ВЭД и правоприменительной практике произошли соответствующие изменения, значение которых сложно переоценить в силу их масштабности. Изменения затронули многие стороны ВЭД и непосредственно выражены как в нормативных актах, так и в правовых позициях высших судов и в конечном счете в практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Нововведения в сфере правовой регламентации ВЭД отнюдь не запрещают такую деятельность в принципе, а просто устанавливают ряд контрсанкционных ограничений, при этом стоит отметить, что сами контрсанкционные ограничения содержат значительные исключения из общего порядка регулирования. Современная правоприменительная практика сталкивается с нарушением принципа равенства субъектов частноправовых отношений проявляющемся в том, что сторона, находящаяся в иностранной юрисдикции, может испытывать значительные ограничения в защите прав. Автор отмечает, что применение контрсанкционных мер должно быть настойчивым, но аккуратным для того, чтобы не разорвать все еще имеющиеся внешнеэкономические связи.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, правовое регулирование, правоприменение, судебная практика, экономические санкции, контрсанкционная политика.

2014 г. стал переломным в отношении наличия экономических санкций в отношении РФ как государства, так и многих субъектов, зарегистрированных в российской юрисдикции, это детерминирует необходимость анализа существующей практики и выработки новых решений для осуществления внешнеэкономической деятельности.

Санкционное давление оказало существенное влияние на существующие внешнеэкономические связи, негативно отразившись на взаиморасчетах, запретах в поставке тех или иных товарных групп, что вызвало в момент перестройки отношений с контрагентами значительные сложности и привело к определенным материальным потерям.

Особое требование на данном этапе предъявляются к деятельности органов законодательной и исполнительной власти, они должны быть максимально гибкими и обеспечивать комфортные условия участникам ВЭД. Стоит указать, что правоприменительная практика также претерпела существенные изменения.

Представляется, что изменения в правовом регулировании ВЭД охватывают несколько существенных аспектов.

Во-первых: «...к существенным изменениям действующего правового регулиро-

вания относится введение ограничений в различных сферах деятельности» [1, с. 224]. Это существенно отразилось на конкретных формах осуществления гражданско-правового принципа автономии воли и привело в конечном счете к увеличению государственной регуляторной деятельности в этой сфере.

Специалисты считают, что этот аспект выражается в следующих действиях: прекращение экспорта определенных товарных групп, что нашло свое выражение в нормотворчестве органов исполнительной власти (Постановлениями Правительства Российской Федерации от 09.03.2022 № 311[2], (далее – Постановление № 311), а также данный аспект изменения выражается в усилении контроля экспорта ряда товаров и технологий государства ЕАЭС (Постановление № 313). Указанные нетарифные барьеры привели к частичному разрыву экономических связей и повышению расходов на администрирование сделок.

Существенно изменились отношения по взаиморасчетам при осуществлении ВЭД. Расчеты за ряд товаров теперь возможны только в определённых банках и чаще всего производятся в российских рублях. Сделки на данный момент, осуществляемые таким образом – это договоры поставки природного газа, кредитные [3] и иные финансовые правоотношения [4, с. 4].

Во-вторых: ряд субъектов, осуществляющих помимо прочего и внешнеэкономическую деятельность были отнесены к категории лиц к которым были применены персональные санкции», что нашло отражение в ряде подзаконных актов главы государства и органов исполнительной власти [5].

Установленные ограничения включают в числе прочих запреты:

«а) на совершение сделок с указанными лицами или в их пользу» [4, с. 4];

б) «исполнение перед лицами, в отношении которых установлены ограничительные меры, обязательств по совершенным сделкам, если такие обязательства не исполнены или исполнены не в полном объеме» [4, с.4];

в) «осуществление финансовых операций, выгодоприобретателями по которым являются лица, в отношении которых установлены ограничительные меры» [4, с. 4].

В-третьих, отдельные национальные субъекты ВЭД получили возможность пользоваться преференциями и специальными режимами, а также в их отношении не применялись меры административного и уголовно-правового характера в оговоренных подзаконных актах случаях. Все это касается мер поддержки отечественных товаропроизводителей, а также связанных с ними зарубежных партнеров, участвующим в налаживании параллельного импорта [6]. Данные меры включали в себя изменения следующих нормативных актов: «Постановлению Правительства РФ от 12.03.2022 № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 и 2023 годах»; Приказ ТПП РФ от 28.03.2022 №32 «О выдаче сертификатов о происхождении товара формы СТ-1 для российских таможенных органов на безвозмездной основе», Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 ст. 1359 и ст. 1487 ГК РФ при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории РФ правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» [7].

Новации коснулись сферы валютно-финансового контроля, были устранены некоторые обязательные требования для участников ВЭД, а также смягчены или не

применяются меры административного наказания за правонарушения в данной сфере. Это все нашло свою регламентацию в «Указе Президента РФ от 08.08.2022 N 529 «О временном порядке исполнения обязательств по договорам банковского счета (вклада), выраженных в иностранной валюте, и обязательств по облигациям, выпущенным иностранными организациями» [8] и ФЗ от 13.07.2022 № 235-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [9].

Надо указать, что: «в целях обеспечения возможности проведения расчетов по внешнеэкономическим контрактам были разрешены расчеты между резидентами и нерезидентами даже наличными денежными средствами при условии соблюдения установленных правил» [10].

Федеральные органы исполнительной власти реализуя контрсанкционную политику снизили административную нагрузку на отдельных участников ВЭД, а такая мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях как изъятие или арест в соответствии с Письмом ФТС России Министерства финансов Российской Федерации от 22 марта 2022 г. N 01-07/15151 «О направлении разъяснений» подлежат применению только при крайней необходимости. Заслуживают внимания в вышеуказанном Письме ФТС России требования к устранению формализма при защите государственных интересов [11].

Вносят свой вклад в дело контрсанкционной политики и судебные органы РФ

В частности, при рассмотрении дела о проверке конституционности отдельных положений валютного законодательства Конституционный Суд РФ указывал, что: «правоприменительные органы должны учитывать фактические обстоятельства конкретного дела, которые свидетельствуют об объективных препятствиях в совершении (завершении) законной валютной операции из-за применения иностранным государством ограничительных мер» [12]. Отмечалось, что «деятельность органов публичной власти не должна усугублять правовое и фактическое положение российских граждан и организаций, которых затронули ограничительные меры. Более того, наиболее приемлемой и ожидаемой реакцией органов власти является принятие решений, направленных на содействие таким лицам» [12].

Приведенная аргументация в Постановлении КС РФ, не могла не сказаться на правоприменительной практике судов общей и арбитражной юрисдикции. Органы судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ фиксирует рост споров, связанных с введением отдельных видов санкций и применением новых экономических мер.

Динамика правового регулирования на современном этапе зачастую несет в себе негативные последствия для участников ВЭД в силу необходимости на оперативное реагирование на меняющуюся обстановку и невозможности до принятия выявить отдельные риски и негативные последствия.

Например, во исполнение Указа Президента РФ от 08.03.2022 № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности» [13].

Анализируя подзаконное нормотворчество Президента РФ и органов исполнительной власти (прежде всего Правительства РФ), представляется возможным указать, что данные подзаконные нормативно-правовые акты оперируя специфичной терминологией не дают определений самих используемых терминов, что суще-

ственно осложняет как соблюдение и использование данных норм и вносит элемент неопределенности в процесс правоприменения.

В качестве иллюстрации сказанному подходит отсутствие определения термина «вывоз», который правоприменительными органами понимается как «вывоз товаров с таможенной территории РФ» и «вывоз товаров с таможенной территории ЕАЭС».

Как считает Галева А.М.: «...вывозом товаров является как фактическое перемещение товаров за пределы территории РФ, так и совершение действий, направленных на такое перемещение» [4, с. 4]. Также данный исследователь утверждает, что: «...вследствие этого действия, направленные на помещение товаров под таможенные процедуры и связанные с вывозом в нарушение установленных ограничений, уже могут быть признаны несоблюдением запретов и ограничений и стать основанием для привлечения к административной ответственности» [14].

Соответственно, формально выглядящее как нарушения действия имеют происхождением не злой умысел, направленный на обход административного порядка таможенного регулирования, а представляет собой контрсанкционные действия, предпринимаемые на уровне субъекта ВЭД. В частности, товар, фактически покинувший таможенную территорию РФ до введения санкционного режима, помещается под режим экспорт после введения санкций.

Указанные действия выступают в вид формальных нарушений действующего правового регулирования трансграничной торговли, но в тоже время существуют обстоятельства, объясняющие данные действия, также негативную роль играет быстрое принятие подзаконных нормативных актов в условиях санкционного давления.

Как было отмечено выше ранее вывезенные товары, помещаемые под таможенные режимы экспорта и сходные с ними, становятся, по сути, контрабандой.

Нововведения в сфере правовой регламентации ВЭД отнюдь не запрещают такую деятельность в принципе, а просто устанавливают ряд контрсанкционных ограничений, при этом стоит отметить, что сами контрсанкционные ограничения содержат значительные исключения из общего порядка регулирования.

Современная правоприменительная практика сталкивается с нарушением принципа равенства субъектов частноправовых отношений проявляющемся в том, что сторона, находящаяся в иностранной юрисдикции, может испытывать значительные ограничения в защите прав.

«Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд признал недействительной уступку права требования юридическим лицом Чешской Республики фактическому бенефициару из РФ как совершенную в том числе в обход установленных действующим законодательством запретов и ограничений на основании статей 10, 168 ГК РФ» [4, с. 4]. «Суд, сославшись на включение Чешской Республики в установленный распоряжением Правительства РФ от 13.05.2021 № 1230-р Перечень иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении РФ, граждан РФ или российских юридических лиц, в отношении которых применяются меры воздействия (противодействия), установленные Указом Президента РФ от 23.04.2021 № 243, отметил, что запрещены денежные переводы из России за рубеж в адрес юридических лиц из указанных стран» [15].

При этом «...в Постановлении суда отсутствует указание на то, в соответствии с каким правовым актом установлен подобный запрет на денежные переводы. Кроме

того, ни распоряжение Правительства РФ от 13.05.2021 № 1230-р, на которое сослался суд, ни Указ Президента РФ от 23.04.2021 № 243, во исполнение которого принято данное распоряжение, сами по себе не устанавливают каких-либо ограничений по отношению к иностранным юридическим лицам. Оба правовых акта относятся исключительно к определению количества физических лиц, находящихся в РФ, с которыми дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, а также представительствами государственных органов и государственных учреждений могут быть заключены трудовые договоры» [4, с. 5].

В то же время следует отметить, что правоприменительная практика допускает нарушение положений ст. 10 ГК РФ в рамках рассмотрения гражданских дел, с партнерами, зарегистрированными в иностранных юрисдикциях.

Судебная практика неоднократно в последнее время в делах с участием иностранных контрагентов указывает, что контрсанкционные нормативные акты должны применяться только в строгом соответствии с содержащимися в них предписаниями в противном случае мы получим вопиющие нарушения режима законности при условии расширительного толкования норм контрсанкционного экономического законодательства.

В конечном счете стоит указать, что ответные экономические и юридические меры, принимаемые органами законодательной и исполнительной власти, гибко адаптируются к быстро меняющейся санкционной политике. Важным при исполнении отечественных ответных мер является недопущение формального подхода и наличие гибкого реагирования в различных случаях. Это создаст стабильность в правовом регулировании даже в условиях санкционного давления и позволит сторонам выстраивать более предсказуемые отношения. Негативные последствия применения оперативно принятого законодательства объясняются в первую очередь новизной регулируемых отношений и отсутствием соответствующей практики у органов исполнительной власти.

Список литературы:

1. Кузьменко Ю.А. Институт внешнеэкономической сделки: теоретико-правовой анализ // Ученые записки КФУ имени В.И. Вернадского. Юридические науки. - №4-2022-С.22-227
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 марта 2022 г. N 311 "О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. N 100". [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/22ps0311/> (дата обращения 10.04.2024)
3. Указ Президента РФ от 05.03.2022 N 95 "О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами". [Электронный ресурс]. Режим работы: <https://base.garant.ru/403615458/>(дата обращения 10.04.2024)
4. Галева А. М. Осуществление внешнеэкономической деятельности в условиях запретов и ограничений: правовое регулирование и тенденции судебной практики //Арбитражные споры. -2023. - N 3. – С.4
5. Указ Президента РФ от 03.05.2022 N 252 "О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций. [Электронный ресурс]. Режим работы: <https://base.garant.ru/404564292/>(дата обращения 10.04.2024)
6. Постановление Правительства РФ от 12.03.2022 N 353 "Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 и 2023 годах". [Электронный ресурс]: (дата обращения 10.04.2024)
7. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19.04.2022 N 1532 "Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия". [Электронный ресурс]. Режим работы: <https://base.garant.ru/404580514/>(дата обращения 10.04.2024)
8. Указ Президента РФ от 8 августа 2022 г. N 529 "О временном порядке исполнения обязательств по

договорам банковского счета (вклада), выраженных в иностранной валюте, и обязательств по облигациям, выпущенным иностранными организациями" // Собрание законодательства Российской Федерации. 15 августа 2022 г. N 33 ст. 5887

9. Федеральный закон от 13.07.2022 N 235-ФЗ "О внесении изменений в статью 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" // СПС Консультант Плюс

10. Постановление Правительства РФ от 26.12.2022 N 2433 "Об утверждении Правил осуществления между резидентами и нерезидентами расчетов наличными денежными средствами".//СПС Консультант Плюс

11. Письмо ФТС России Министерства финансов Российской Федерации от 22 марта 2022 г. N 01-07/15151 "О направлении разъяснений». [Электронный ресурс]. Режим работы: <https://www.alta.ru/tamdoc/22p15151/> (дата обращения 10.04.2024)

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2021 N 34-П "По делу о проверке конституционности части 1 статьи 15.25 и пункта 2 части 1 статьи 25.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 6 части 1 статьи 1, частей 4 и 5 статьи 12 Федерального закона "О валютном регулировании и валютном контроле", а также части 2 статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О валютном регулировании и валютном контроле" в связи с жалобой гражданина Н.В. Кузнецова".

13. Указ Президента РФ от 08.03.2022 N 100 "О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности. [Электронный ресурс]. Режим работы: <https://base.garant.ru/403620548/> (дата обращения 10.04.2024)

14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.05.2023 по делу N А40-159946/2022: "Объективная сторона административного правонарушения выразилась в помещении ООО "Клевер" под таможенную процедуру экспорта при таможенном декларировании по таможенной декларации товара, запрещенного Постановлением Правительства РФ N 311 к вывозу с территории РФ, что послужило основанием несоблюдения установленных нормативными правовыми актами РФ запретов"// СПС Гарант

15. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2022 по делу N А65-9430/2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/omISdzGXMboW/> (дата обращения 10.04.2024)

Trifonova K.V. Changes in legal regulation and judicial practice in the field of foreign economic activity during the counter-sanctions period (since 2014) // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 3. – P. 285–291.

In recent years, Russia has faced a large number of external challenges, which have resulted in significant difficulties in the functioning of the domestic economy. These challenges were both global in nature and were inspired by individual States with which intensive foreign economic activity had previously been conducted. The chronological boundary in changing the relationship was the events of 2014 related to the events in Ukraine. The initial sanctions decisions by the United States and a number of EU states were adopted and implemented after the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol became part of the Russian Federation. Further sanctions pressure is related to the assistance provided by the Russian Federation to the Donetsk and Luhansk People's Republics. There have been corresponding changes in the legal regulation of foreign economic activity and law enforcement practice, the importance of which is difficult to overestimate due to their scale. The changes affected many sides of foreign economic activity and are directly expressed both in regulations and in the legal positions of higher courts and ultimately in the practice of courts of general jurisdiction and arbitration courts. Innovations in the field of legal regulation of foreign economic activity do not prohibit such activities in principle, but simply establish a number of counter-sanctions restrictions, while it is worth noting that the counter-sanctions restrictions themselves contain significant exceptions to the general regulatory procedure. Modern law enforcement practice is faced with a violation of the principle of equality of subjects of private law relations, manifested in the fact that a party located in a foreign jurisdiction may experience significant restrictions in the protection of rights. The author notes that the application of counter-sanctions measures should be persistent, but careful in order not to sever the still existing foreign economic ties.

Keywords: foreign economic activity, legal regulation, law enforcement, judicial practice, economic sanctions, counter-sanctions policy.

Spisok literatury:

1. Kuz'menko YU.A. Institut vnesheekonomicheskoy sdelki: teoretiko-pravovoy analiz.//Uchenyye zapiski KFU imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. - №4-2022-S.22-227

2. Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskovy Federatsii ot 9 marta 2022 g. N 311 "O merakh po realizatsii Ukaza Prezidenta Rossiyskovy Federatsii ot 8 marta 2022 g. N 100". [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.alta.ru/tamdoc/22ps0311/> (data obrashcheniya 10.04.2024)

3. Ukaz Prezidenta RF ot 05.03.2022 N 95 "O vremennom porядке ispolneniya obyazatel'stv pored nekotorymi inostrannymi kreditorami". [Elektronnyy resurs]. Rezhim raboty:

[https://base.garant.ru/403615458/\(data obrashcheniya 10.04.2024\)](https://base.garant.ru/403615458/(data obrashcheniya 10.04.2024))

4. Galeva A. M. Osushchestvleniye vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti v usloviyakh zapretov i ograni-cheniy: pravovoye regulirovaniye i tendentsii sudebnov praktiki//Arbitrazhnyye spory. -2023. - N 3. – S.4

5. Ukaz Prezidenta RF ot 03.05.2022 N 252 "O primeneniі otvetnykh spetsial'nykh ekonomicheskikh mer v svyazi s nedruzhestvennyimi deystviyami nekotorykh inostrannykh gosudarstv i mezhdunarodnykh orga-nizatsiy. [Elektronnyy resurs]. Rezhim raboty: [https://base.garant.ru/404564292/\(data obrashcheniya 10.04.2024\)](https://base.garant.ru/404564292/(data obrashcheniya 10.04.2024))

6. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 12.03.2022 N 353 "Ob osobennostyakh razreshitel'noy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii v 2022 i 2023 godakh". [Elektronnyy resurs]: (data obrashcheniya 10.04.2024)

7. Prikaz Ministerstva promyshlennosti i torgovli Rossiyskoy Federatsii ot 19.04.2022 N 1532 "Ob utverz-hdenii perechnya tovarov (grupp tovarov), v otnoshenii kotorykh ne primenyayutsya polozheniya podpunkta 6 stat'i 1359 i stat'i 1487 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii pri uslovii vvedeniya ukazannykh to-varov (grupp tovarov) v oborot za predelami territorii Rossiyskoy Federatsii pravoobladatelyami (patentobla-datelyami), a takzhe s ikh soglasiya". [Elektronnyy resurs]. Rezhim raboty: [https://base.garant.ru/404580514/\(data obrashcheniya 10.04.2024\)](https://base.garant.ru/404580514/(data obrashcheniya 10.04.2024))

8. Ukaz Prezidenta RF ot 8 avgusta 2022 g. N 529 "O vremennom porvyadke ispolneniya obyazatel'stv po do-govoram bankovskogo scheta (vklada), vyrazhennykh v inostrannoy valyute, i obyazatel'stv po obligatsiyam, vypushchennym inostrannymi organizatsiyami".//Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 15 avgus-ta 2022 g. N 33 st. 5887

9. Federal'nyy zakon ot 13.07.2022 N 235-FZ "O vnesenii izmeneniy v stat'yu 15.25 Kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyyakh".//SPS Konsul'tant Plyus

10. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 26.12.2022 N 2433 "Ob utverzhdenii Pravil osushchestvleniya mezhdu rezidentami i nerezidentami raschetov nalichnymi denezhnymi sredstvami".//SPS Konsul'tant Plyus

11. Pis'mo FTS Rossii Ministerstva finansov Rossiyskov Federatsii ot 22 marta 2022 g. N 01-07/15151 "O napravlenii raz'yasneniy». [Elektronnyy resurs]. Rezhim raboty: <https://www.alta.ru/tamdoc/22p15151/> (data obrashcheniya 10.04.2024)

12. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 09.07.2021 N 34-P "Po delu o provereke konstitutsionnosti chasti 1 stat'i 15.25 i punkta 2 chasti 1 stat'i 25.11 Kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pra-vonarusheniyyakh, punkta 6 chasti 1 stat'i 1, chastey 4 i 5 stat'i 12 Federal'nogo zakona "O valyutnom reguliro-vanii i valyutnom kontrole", a takzhe chasti 2 stat'i 2 Federal'nogo zakona "O vnesenii izmeneniy v Feder-al'nyy zakon "O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole" v svyazi s zhaloboy grazhdanina N.V. Kuz-netsova".

13. Ukaz Prezidenta RF ot 08.03.2022 N 100 "O primeneniі v tselyakh obespecheniya bezopasnosti Ros-siyskov Federatsii spetsial'nykh ekonomicheskikh mer v sfere vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti. [Elekt-ronnyy resurs]. Rezhim raboty: [https://base.garant.ru/403620548/](https://base.garant.ru/403620548/(data obrashcheniya 10.04.2024)) (data obrashcheniya 10.04.2024)

14. Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 12.05.2023 po delu N A40-159946/2022: "Ob"vektivnaya storona administrativnogo pravonarusheniya vvrzilas' v pomeshchenii ООО "Klever" pod tamozhennuyu protseduru eksporta pri tamozhennom deklarirovanii po tamozhennoy deklaratsii tovara, zap-reshchennogo Postanovleniyem Pravitel'stva RF N 311 k vyvozu s territorii RF, chto posluzhilo osnovaniyem nesoblyudeniya ustanovlennykh normativnymi pravovymi aktami RF zapretov"// SPS Garant

15. Postanovleniye Odinnadsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 18.10.2022 po delu N A65-9430/2020. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://sudact.ru/arbitral/doc/omlSdzGXMboW/> (data ob-rashcheniya 10.04.2024).